

ВТОРЫЕ ЛАЗАРЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

21–23 февраля 2003 г. в Челябинске прошли Вторые Лазаревские чтения¹, посвященные 75-летию со дня рождения А.И. Лазарева (1928–2001), одного из ведущих фольклористов страны, культуролога, педагога, профессора, действительного члена Петровской Академии наук и искусств, заслуженного работника культуры Российской Федерации, лауреата Уральской премии им. В.П. Бирюкова, активного общественного деятеля, более четверти века руководившего Челябинской областной организацией Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Чтения проходили в год 35-летнего юбилея Челябинской государственной академии культуры и искусств (ЧГАКИ), одним из основателей которой и первым проректором по учебной и научной работе, заведующим кафедрой литературы являлся Александр Иванович.

Форум, состоявшийся под эгидой Министерства образования и Министерства культуры РФ, Челябинского государственного университета, ЧГАКИ, собрал значительное число участников не только из городов Урала, Сибири, Поволжья, Центральной России, но и из небольших населенных пунктов (пос. Верх-Нейвинский Свердловской обл.). На заседаниях пяти секций конференции были прочитаны 130 докладов по широкому кругу проблем, связанных с осмыслением роли обычаев и традиций в современной духовной культуре².

Первая секция была посвящена теоретическому и прикладному аспекту изучения фольклорной традиции. Проблему эволюции народного сознания, вызывающую изменение не только отдельных устных поэтических жанров, но и всего массового творчества, раскрыл М.С. Родионов (Челябинск). Ироническое начало, в ряде случаев служащее своеобразным дополнением эстетического кодекса жизни демоса, охарактеризовано в выступлении К.В. Ратникова (Челябинск) “Комическая стихия русского фольклора (интерпретация академика С.П. Шевырева)”. Е.Н. Куницына (Екатеринбург) продемонстрировала двойственный характер отражения феномена самоубийства в бесписьменных произведениях.

Многие докладчики сосредоточили внимание на отдельных видах устного творчества (главным образом русского). О мифологическом пространстве в заговорах рассказала Н.С. Родионова (Челябинск). В.П. Федорова (Курган) установила наличие каргапольской традиционной обрядности у переселенцев из Карелии, осевших в Южном Зауралье: одаривание молодоженов во время Великого Поста выпечкой из жгутов теста.

Наличие осеннего календарного цикла в горнозаводских районах Башкортостана как стереотипа обрядового поведения молодежи, имитирующего вступление в будущую семейную жизнь, выявила С.А. Моисеева (Магнитогорск). Материалы фольклорной практики 1999 г. студентов Челябинского ГУ послужили основой докладов исследователей из Твери: В.И. Ситникова “Традиционная русская свадьба в южных районах Челябинской области” и С.А. Ситниковой “Семантическое значение образа курицы в свадебном обряде”.

На базе вариантов, зафиксированных экспедициями последних лет Челябинского ГПУ, Т.С. Огурцова (Новосибирск) определила усиление взаимодействия бытовой и волшебной сказки: широкое использование фантастики для раскрытия жизненных и бытовых противоречий. Н.Ю. Астахова (Челябинск) остановилась на трансформации образа Бабы Яги, проявляющейся в унификации и схематизации, что объясняет появление в волшебной сказке социально-бытовых черт. О роли традиций в устной несказочной художественной прозе горнозаводского Урала рассказал Б.Г. Ахметшин (Уфа); И.С. Возжаева (Челябинск) рассмотрела поэтику топонимических преданий Южного Урала. Е.А. Мищенко (Челябинск) выделила место былички в системе жанров несказочной прозы и обнаружила процесс перехода ее в псевдобыличку, анекдот, а также контаминацию с легендой и преданием.

К проблеме идеала в русских былинах обратилась Л.В. Подольская (Екатеринбург). О.Л. Михно (Челябинск), основываясь на записях 2001–2002 гг., сообщила о четырех типах бытующих в Челябинской обл. у пензенских и калужских переселенцев духовных стихов и их музыкальном стиле. Отражение в частушке народной аксиологии как представления о прекрасном продемонстрировала О.В. Мешкова (Челябинск). Особенности звукоизвлечения на музыкальных инструментах (гармоники и баяна) охарактеризовал В.В. Рыбак (Челябинск). Материалы устного творчества наших дней содержат доклады М.В. Никитина (Челябинск) «“Городская легенда” как составляющая фольклора современного города» и И.К. Феоктистовой (Омск) “Молодежь XXI века и суеверия”.

На первой секции были заслушаны также доклады фольклористов из Уфы о бесписьменной художественной культуре башкир. А.В. Нуриева сравнила былички этого этноса с древ-

ними мифологическими рассказами славян о домовом; З.Н. Муфазалова рассмотрела недавно записанные в Мечетлинском р-не Башкортостана варианты легенд, преданий и устных рассказов о прошлом края. Перечень табу, нарушаемых фольклорными героями, представлен в докладе Г.Р. Хусаиновой “Традиционные запреты башкирской волшебной сказки”. О связи колыбельных песен и мелодий старинного медвежьего праздника рассказала Л.К. Сальманова.

И.Е. Карпунин (Стерлитамак) обратил внимание на важность исследования фольклора русского населения Башкирии, проживающего в полиэтнической среде; Л.В. Фадеева (Москва) сообщила о собирательской работе Государственного республиканского центра русского фольклора во Владимирской обл. в 1994–2002 годах, подняла проблему комплексного изучения локальной устнопоэтической традиции и принципов издания сборников такого материала³.

Об изучении почти полувекового среза фольклора Тобольского края (с 1858 по 1906 г.) представителями нескольких поколений семьи собирателей Адриановых рассказала Н.Н. Мальцева (Курган).

На вопросе обращения журналистов к народной поэзии⁴ остановилась Г.С. Вардугина (Челябинск) в выступлении “Сюжетные мотивы христианской легенды в газетных публикациях” и проанализировала статьи, напечатанные в 2002–2003 гг. газетой “Комсомольская правда”. М.Т. Боровинский (Нижний Тагил) рассмотрел использование образного народного слова на страницах газет.

Вторая секция – “Традиция и традиционное как категории литературы” – работала в двух направлениях: мифо-фольклорные традиции в русской литературе XVI–XIX вв. и проблемы сохранения традиций в литературе XX в.

Нарушение принципов агиографии и первое введение языческих мотивов в церковную литературу в синтезе с христианским началом выявила Е.Б. Малахова (Екатеринбург) в “Повести о Петре и Февронии Муромских”, созданной в XVII в. псковским священником Ермолаем (в монашестве Еразмом); Л.А. Глинкина (Челябинск) отнесла “Лечебникъ на иноземцовъ” к уникальному виду русской сатиры XVII в., направленной против заморских врачей; на специфику исторического анекдота, связанного с жанром преданий и присутствующего в мемуарах А.К. Нартова (начало XVIII в.), обратила внимание В.Н. Соломеина (Екатеринбург).

Несколько выступавших рассмотрели творчество писателей пушкинской эпохи. Т.А. Екимова (Челябинск) посвятила доклад драматическому эксперименту В.К. Кюхельбекера “Иван, купецкий сын” и его неудачной попытке создания песен на сказочные темы отечественной романтической литературы 1820–1830 гг. Д.Н. Жаткин (Пенза) продемонстрировал творческое переосмысление народной лирики в “Русских песнях” А.А. Дельвига; на реабилитации Ф.В. Булгарина и объективном определении его роли в истории отечественной культуры сконцентрировал внимание М.Б. Селезнев (Челябинск) в докладе “Бедный Йорик русской литературы...”.

Мифологические и библейские мотивы романа И.А. Гончарова “Обломов” раскрыла Ю.А. Сергеева (Стерлитамак). В.А. Михнюкевич (Челябинск) изучил высказывания на тему о теории устной поэзии Ф.М. Достоевского, чье художественное мышление в определенной мере соответствовало современной ему мифологической школе. О традиционном и новаторском в литературно-критической оценке Д.С. Мережковским творчества Ф.М. Достоевского (религиозные взгляды обоих во многом совпадали) доложила А.А. Журавлева (Челябинск). Народный смеховой антимир, наличествующий в “Соборях” Н.С. Лескова, представила А.С. Стрепетова (Челябинск).

Три выступления были посвящены творчеству Д.Н. Мамина-Сибиряка. Е.В. Харитоновна (Екатеринбург) с позиций литературного фольклоризма изучила репрезентацию национальной ментальности в романе “Три конца”. Л.М. Шайхиурова (Екатеринбург) нашла в произведениях Д.Н. Мамина-Сибиряка “Приваловские миллионы” и “Уральские рассказы” “комических двойников” героев и показала их в контексте фольклорных и литературных традиций. На роли народной педагогики в автобиографических воспоминаниях из далекого прошлого остановилась Л.И. Миночкина (Челябинск).

Второе направление работы секции представляли доклады о литературе начала XX в. Л.И. Будникова (Челябинск) раскрыла мифологический аспект автобиографического романа К. Бальмонта “Под новым серпом”. Н.Б. Граматчикова (Екатеринбург), обратившись к циклу духовных стихов М. Кузмина, выявила феномен симуляции фольклорных жанров в лирике “серебряного века”. С лингвокогнитологических позиций И.А. Тарасова (Саратов) изучила

концепт “друг” как выражение русской ментальности на примере поэтического творчества Г.В. Иванова периода эмиграции.

Несколько выступавших остановились на общих проблемах современного профессионального художественного творчества. М.В. Загидуллина (Челябинск) рассмотрела консерватизм классического литературного наследия с философских позиций коллективной рефлексологии. И.Ю. Карташева (Челябинск) продемонстрировала многообразие проявлений традиций народного комизма в разных конструктивных моделях, предопределяемых литературно-общественной ситуацией. А.Г. Прокофьева (Оренбург) выявила пушкинские традиции изображения пугачевского восстания в произведениях В.Г. Короленко, оренбургского поэта Л.В. Исакова, С.А. Есенина, В.Я. Шишкова, оренбургского прозаика и драматурга В.И. Пистоленко.

Э.С. Дергачева (Челябинск) выявила активизацию фольклорной традиции и сказочных форм повествования в прозе А.С. Яковлева, В.Я. Шишкова, А. Неверова, М.М. Пришвина; Е.В. Пономарева (Екатеринбург) обратилась к новеллистике, в которой избирательно использовались приемы модернизма для раздвигания границ видимого мира при отказе от его догматически-рационального объяснения.

О современной прозе рассказала Т.Н. Маркова (Челябинск), указав на наличие в ней притч (например, в творчестве В.С. Маканина). Т.В. Садовникова (Екатеринбург) выявила традиции русской классической и советской литературы с элементом поиска новации в молодежной прозе “периода оттепели” 1960-х годов (В. Аксенов, А. Гладилин, А. Кузнецов). Д. Морозов (Екатеринбург) сопоставил тексты детских считалок с профессиональными произведениями, ориентированными на юного читателя либо созданными как сознательные подражания детской речи. По мнению докладчика, ориентация на детское творчество ярче всего проявляется в поэзии Д. Хармса.

К творчеству советских писателей обратились А.В. Подобрий (Челябинск) – «Мифологические образы в новеллах “Конармии” И. Бабеля», Р.В. Шалдина (Екатеринбург) – «Разнонаправленность фольклорного смеха в поэме А. Твардовского “Страна Муравия”»*, А.Д. Соловьева (Челябинск) – «Лексика и фразеология народного праздника в произведениях В.М. Шукшина», Л.Т. Бодрова (Челябинск) – «Классическая культура имянаречения и онома-поэтика в новелле В.М. Шукшина», С.А. Анохина (Магнитогорск) – «Устойчивые словесные комплексы, восходящие к фольклору, в произведениях В.Г. Распутина», И.Б. Ничипоров (Москва) – «Фольклорная традиция в песенной поэзии Ю. Визбора», С.С. Васильева (Волгоград) – «Чеховская традиция в одноактных пьесах Л.С. Петрушевской (сюжетные архетипы)».

На заседаниях третьей секции “Фольклорно-языковая традиция как основа национальной ментальности” были прочитаны доклады разной тематики. Е.И. Голованова (Челябинск) в докладе «Языковая картина мира vs фольклорная картина мира: зоны соприкосновения и различий в осмыслении человека “профессионального”» подчеркнула, что точкой пересечения языковой и фольклорной сфер являются ценностные характеристики ряда производственных специальностей (для русского народа характерно сохранение архаического мировоззрения). О традиции употребления этнонимов в разных стилях языка Прикамья (деловые бумаги XVI–XVIII вв., научные описания XIX–XX вв., местные диалекты, фольклорные тексты) сообщила Т.А. Сироткина (Пермь).

С.А. Моисеева и С.В. Бочарникова (Белгород) представили фразеологию как особое лингвистическое явление, конденсирующее в себе весь комплекс культуры и психологии любого народа и отражающее неповторимый способ его образного мышления.

Наибольшее количество сообщений касалось паремиологии разных этносов, прежде всего русского. Об этом говорили В.В. Антропова (Челябинск) – “Концептуальная оппозиция бог – черт в русских пословицах и поговорках”, А.М. Чепасова (Челябинск) – “Пословицы – заветная лира русского человека”, Г.А. Шиганова (Челябинск) – “Грамматические отношения в пословицах и поговорках как отражение абстрактного мышления русского человека (на примере конструкций с компонентом-предлогом ЗА)”, Л.П. Юздова (Челябинск) – «Концепт “деньги” в русских пословицах, поговорках, народных выражениях как средство отражения ментальности», Л.П. Гашева (Челябинск) – “Традиционные фразеологизмы как средство выражения русской ментальности (на материале процессуальных единиц)”, Л.Б. Коцюба (Челябинск) – “Лингвокультурологический аспект пословиц о традиционном отношении к семье и дому”, Е.Н. и В.П. Бекасовы (Оренбург) – “Русские прозвища через призму гендера”.

* Пропущено в оглавлении сборника тезисов.

С.А. Питина (Челябинск) остановилась на английских идиоматических словосочетаниях с прилагательным “королевский”, отражающих своеобразие представлений британцев о современной языковой картине мира.

О результатах сопоставительного анализа кратких художественных изречений русских и англоязычных, отразивших национальную специфику ассоциативно-вербальных связей в их коллективном сознании, рассказала А.И. Голованова (Челябинск), процесс пополнения из фольклорного фонда крылатых выражений русского и немецкого языков исследовал О.В. Долгополов (Магнитогорск), сравнительное изучение башкирских, русских и английских пословиц-эквивалентов, содержащих названия животных, провела Э.М. Сазонова (Уфа), У.Н. Решетнева (Омск) соотнесла поговорки, бытующие у некоторых народов Востока, с упоминанием представителей фауны и флоры.

О крылатых выражениях, вошедших в фонд русского языка из отечественных народных песен (100 примеров), и их отражении в словарях и справочниках рассказала С.Г. Шулежкова (Магнитогорск); разнообразие функций фразеологизмов-союзов в русских волшебных сказках обнаружила М.А. Аверина (Челябинск); И.Г. Казачук (Челябинск) перечислила номинации мужчины в частушках любовной тематики.

Проблематика докладов, прочитанных в рамках четвертой секции – “Традиция как категория культуры” – во многом перекликалась с выступлениями на других заседаниях. Теоретические проблемы рассматривались в сообщениях И.А. Евтеева (Челябинск) “Экологическое сознание как элемент экологической культуры”, Л.Н. Лазаревой (Челябинск) “Фольклор как базисный пласт этнографической культуры”, Т.Г. Голощаповой (Челябинск) “Олицетворение и одухотворение земли, воды и огня в русском фольклоре”, Н.Ф. Багаутдиновой (Екатеринбург) “Статус и функции нищего в народной культуре”. Современное состояние молодежного массового сознания было охарактеризовано в докладе Л.А. Шкатовой (Челябинск) “Студенческий фольклор как компонент корпоративной культуры вуза” и Н.А. Швабауэр (Екатеринбург) “Жестокий романс с российской эстрады”, в котором рассматривается репертуар подростковых вокально-инструментальных групп.

О бытовом и семейном укладе давних русских переселенцев, осевших в пос. Верх-Нейвинский Свердловской обл., рассказали В. Макарова и Н. Зыль в докладе “Что деревня, то бычай”, тему жизненных устоев одной из семей того же населенного пункта раскрыла Т.Б. Макарова; к обряду “проводов души” у коми-пермяков обратились Е.С. Антонова и О.Р. Аминова (Пермь).

Проблематику народного досуга – увеселений и гуляний – в разных ракурсах осветили В.Ю. Лебедев (Тверь) – “Семиотические аспекты праздника”, А.Е. Хомякова (Омск) – “Вечерки как традиционная форма сохранения русской ментальности”, а также докладчики из Челябинска: Н.А. Ягодинцева – “Игра как феномен культуры”, М.Г. Шаронина – “Модели игровых форм современных зрелищ”, А.А. Мордасов – “Актуализация малых жанров фольклора в тексте современного праздника”, Н.А. Лысова – “Гендерные традиции в современных художественно-зрелищных и досуговых формах культуры”, М.А. Мордасова – “Традиции праздничной культуры Южного Урала в 1917–1941 годах”. Об устнопоэтических компонентах в церковных песнопениях сообщили Н.П. Парфентьев – “Движение по возрождению национального стиля в богослужбном пении России (вторая половина XIX – начало XX в.)” и Н.В. Парфентьева – “Элементы фольклорного жанра Плача в древнерусской стихире на целование Плащаницы”. К лингвистическим вопросам обратились челябинские исследователи: О.Г. Усанова, которая в сообщении “Культура как форма общения между людьми” определила искусство слова как древний и плодотворный канал развития цивилизации; Е.Ф. Габрик, констатирующая наличие традиций и новшества в литературной норме языка; Е.Н. Квашнина на примере русской народной сказки “Иван – вдовый сын” продемонстрировала особенности функционирования терминов в фольклорном тексте.

Диалектные словари как достоверный способ фиксации многих звеньев традиционной культуры представила Г.В. Калиткина (Томск). И.А. Спирина (Шадринск) выступила с сообщением “Зауральский ковер и фольклор (к проблеме типологии символики)”, В. Шомин (пос. Верх-Нейвинский) рассказал о традиционных блюдах праздничного стола уральских крестьян.

Опыт использования народной поэзии в учебной программе средней школы для воспитания культуры межнационального общения поделилась И.В. Глухова (Челябинск); Д.Н. Жаткин и А.М. Пронин (оба – Пенза) рассказали об опыте изучения фольклора в рамках этнолого-культурологического курса “История мордовской культуры” в школах Пензенской обл.

На пятой секции “Традиция в контексте современного образования” также преобладали докладчики из Челябинска. Вопросы сохранения фольклора на современном этапе затронула Э.А. Болодурина, подчеркнувшая необходимость повышения роли государства в обеспечении новых проектов и программ в этой сфере, значительного расширения международного сотрудничества исследователей народного творчества и подготовки специалистов в области этнохудожественного воспитания. О разграничении и неоднозначной трактовке понятий “народная педагогика” и “этнопедагогика” говорила О.Н. Сепетерова. В.Н. Худяков и С.И. Коурова остановились на значимости новых информационных технологий для реализации традиционных и инновационных проблем образования, отметив, что широкое использование компьютерных возможностей должно принципиально изменить систему обучения. С.И. Коурова в сообщении “Культура общения с компьютером в контексте культурных традиций человека” подчеркнула необходимость компьютеризации обучения, обусловленную новыми требованиями, предъявляемыми обществом к педагогической системе. И.А. Голованов рассказал о концепции создания Школы народной культуры Урала, выдвинутой А.И. Лазаревым. Г.А. Губанова, основываясь на собственном опыте, остановилась на современных подходах к преподаванию отраслевого курса “Библиотечно-библиографическое обеспечение народной культуры”, цель которого – обучение студентов аудиовизуальной и мультимедийной культуре, умению пользоваться Интернетом. О работе со студентами режиссерских специальностей в ЧГАКИ по изучению этикетных формул вербального общения с использованием основ народных сказок проинформировала Н.В. Суленева; О.А. Сорокина определила роль английского фольклора в формировании профессиональной направленности студентов младших курсов.

Вопрос привлечения народного творчества в программы среднего образования затрагивался в выступлениях П.А. Басманова (Стерлитамак) – “Фольклор и воспитание духовной памяти учащихся на уроках литературы”, Н.Л. Шестаковой (Омск) – “Влияние традиции на творчество детей-сказочников”, а также исследователей из Челябинска Г.Я. Шишмаренковой – “Значение фольклора в воспитании школьников на начальном этапе изучения литературы”, М.А. Саблиной – “Проблемные ситуации при изучении народных сказок”, О.В. Банниковой “Формирование общечеловеческих ценностей у школьников при изучении христианских легенд”, Н.Б. Коржовой и Н.И. Устьянцевой – «Развитие личности ребенка в условиях реализации программы “Народоведение”», Г.М. Виноградовой – “Фольклор и современное образование”, О.Н. Герасименко – “Домашнее задание в изучении фольклора как средство становления познавательной самостоятельности подростков”, Э.С. Костылевой – “Проблема литературного фольклоризма на уроках литературы в старших классах как пример материала, способствующего развитию познавательной самостоятельности”, С.А. Мишаниной – “Развитие творческой активности учащихся на примере изучения темы искусства в сказах С.К. Власовой”, О.В. Фроловой – “Педагогические условия развития у младших школьников интереса к народным традициям в процессе игровой деятельности”.

Опытом организации Центра фольклора и этнографии “Челяба” при школе № 69 г. Челябинска поделилась его руководитель Л.Г. Ованесян-Чайка. На участии членов детского фольклорного ансамбля Центра “Скоморошина” в работе фольклорно-этнографической экспедиции 2002 г. в Чебаркульском р-не остановилась Ю. Бакина. Пути формирования нравственных качеств у детей средствами фольклора наметила И.Н. Вишнякова.

Уральские Лазаревские чтения, ставшие традиционными и получившие всероссийскую известность, знакомят научную общественность с новейшими разработками отечественных народоведов и культурологов.

Примечания

¹ Обзор Первых чтений см.: Голованов И.А., Губанова Г.А. Первые Лазаревские чтения // Живая старина. 2002. № 1. С. 63; Мельц М.Я. Зарождение новой традиции // Этнограф. обозрение. 2002. № 5. С. 140–144; Голованов И.А. Первые Лазаревские чтения // Вестн. Челябинского ун-та. Сер. 2. Филология. 2002. № 1. С. 138–140.

² Тезисы докладов опубликованы. См.: Вторые Лазаревские чтения: Матер. Всерос. науч. конф. / Отв. ред. И.А. Голованов. Челябинск, 2003. 420 с. Тираж 300 экз. Вышел в свет также составленный и подготовленный к печати Г.А. Губановой библиографический указатель “Лазарев Александр Иванович (1928–2001)”. Челябинск, 2003. 122 с. (с фотографиями и большим количеством статей-воспоминаний).

³ Докладчик ничего не сказала о работе в этом же направлении сотрудников секции крестьянского искусства Государственного института истории искусств, которые в 1920-е годы впервые в отечественной науке сформулировали данный постулат и реализовали его на практике во время экспедиций 1926–1929 гг. на Русский Север. См.: *Колпакова Н.П.* У Золотых родников: (Записки фольклориста). СПб., 2002. С. 9–10, 47–48.

⁴ В регулярно выходящих библиографических указателях “Русский фольклор” (издание Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН) имеется последняя подборка сведений в справочнике “Фольклор и периодическая печать”, отразившем данные за 1966–1975 гг. (Л., 1985. С. 115–117).

М. Я. Мельц

Публикацию подготовила Е. Я. Фролова

© ЭО, 2004 г., № 5

КОНФЕРЕНЦИЯ “АКАДЕМИЧЕСКАЯ И ВУЗОВСКАЯ НАУКА – НАРОДНОМУ ХОЗЯЙСТВУ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ”

26–27 января 2004 г. в Москве проводилась конференция “Академическая и вузовская наука – народному хозяйству Чеченской Республики: проблемы восстановления и развития”*, организованная Институтом этнологии и антропологии РАН, совместно с Комплексным НИИ РАН (г. Грозный), Министерством промышленности, транспорта и связи ЧР и Фондом гуманитарного содействия Чеченской Республике при участии Международного фонда восстановления и развития Чеченского государственного университета. Цель конференции – анализ ситуации, сложившейся в области науки в ЧР и определение ее потенциала и первоочередных задач для восстановления и развития народного хозяйства. В ее работе принимали участие известные российские, в том числе чеченские ученые, руководители народнохозяйственного комплекса ЧР и РФ, представители высшей школы. На конференции выступали президент ЧР А.-Х. Кадыров и Госсекретарь ЧР Х.А. Исаев, трагически погибшие 9 мая 2004 г.

Работа конференции была посвящена следующим темам: восстановление прикладных и естественных наук как важный фактор развития народнохозяйственного комплекса, роль гуманитарных наук в возрождении социально-экономической жизни ЧР и значение науки и природных ресурсов в процессе восстановления народного хозяйства ЧР. Были заслушаны 16 докладов, каждый из которых сопровождался широкой дискуссией.

Вице-президент РАН академик Н.А. Плате подчеркнул общероссийское значение проблем восстановления народнохозяйственного комплекса и науки в ЧР, необходимость использования в их решении научно обоснованных подходов. Высокая оценка внимания российской научной общественности к проблемам восстановления науки и научного сообщества в ЧР была подчеркнута президентом Фонда гуманитарного содействия ЧР чл.-кор. РАН В.А. Тишковым, академиком РАН Ю.А. Поляковым и чл.-кор. РАН С.Н. Хаджиевым. РАН предпринимала ряд усилий для восстановления научного потенциала ЧР: решением Президиума РАН в г. Грозном был создан Комплексный НИИ, координацию работы по вопросам науки осуществляют ИЭА РАН и созданный этим институтом Фонд гуманитарного содействия ЧР. В течение ряда лет при институте работала группа чеченских ученых, которые были вынуждены выехать из республики.

В настоящее время одна из фундаментальных задач научного сообщества – не распыление сил, а интеграция науки и профессионального, технического и, прежде всего, высшего обра-

---

* Конференция проводилась при финансовой поддержке РФФИ, Министерства промышленности, транспорта и связи ЧР и РОСБИЗНЕСБАНКа.